

**PEARS
ENGINE**

Июль
Выпуск #004

НОЧНОЙ КЛИНОК

pearstamtam.ru

РЕДАКЦИЯ РЫЧИТ

Привет, выжившие на двух колёсах.
Июль жарит не хуже выхлопа Nightblade
после часа на шоссе.

Пыльная дорога, тёплая кровь, холодное
пиво, всё как надо. Мы собрали для вас
свежак: байкерский движ, громкий
металл и грубая правда без глянца.

НОВОСТИ С ТРАССЫ:

ВЫШЛИ ИЗ ТЕНИ: НОВАЯ МЕТАЛ-БАНДА

На севере округа объявилась новая
банда... но музыкальная.
Дикий металл, грязный звук, вокал как
рёв выжатого движка
Шепчут, что они выступают в "Mutter
Anarchie", но никто толком не знает.
Может, это просто байка, разнесённая
по пабам. А может пароль для своих.
Кто знает, тот был. Остальным догонять..
Если ты ещё не бухал с металлистами до
утра - ты не жил.

УШЁЛ К ОТЦУ ТЬМЫ: ОЗЗИ ОСБОРН МЁРТВ

Да, братва, Оззи Осборн покинул нас.
Но если честно, он и при жизни был не
совсем жив.
Всё, что осталось - это голос, отголоски
"Paranoid" и память о человеке, который
вдохновил тысячи сесть на байк и
рвануть в никуда.

В память о нём клуб TamTam провёл
концерт «OZZY FOREVER», трибьют-фест,
где каждый трек был выкриком в
вечность. Каверы на Black Sabbath, пиво
рекой, а в конце вечера минута диких
риффов вместо молчания.

А ВОТ ЕЩЁ ОДНО

На южной стене стоянки у Idlewood
нарисовали новое граффити -
Nightblade на фоне луны, как на
обложке.

Никто не знает, кто художник. Но байк
выглядит как угроза.

Подпись внизу: "Еду один - не значит
слаб".

Nightblade

КУЛЬТ В СТАЛИ

Впервые появился в Южном Сан-Андреасе как прототип кастома под стиль "городского хищника" – байк с длинным силуэтом, низкой посадкой, злыми линиями и тем, что дизайнеры называли "чистой агрессией на двух колёсах".

Почему его уважают?

- Потому что он не про комфорт, а про стиль и мрак.
- Потому что одиночка на Nightblade выглядит как предвестник шторма.
- Потому что у него есть характер. Жёсткий, как панк, прямой, как выстрел.

МНЕНИЕ С ДОРОГИ

"Я свой первый Nightblade купил после того, как друг разбился на другом. Не потому что он крепче, а потому что он честнее. На нём нельзя прикидываться. Если ты фальшь он тебя скинет. Если ты свой он довезёт. Простая сделка."

ТЕХНИЧЕСКАЯ ВОНЬ: NIGHTBLADE

Масса:

Тяжелее, чем похмелье после OZZY FOREVER – 270 кг сухим.

Разгон до 100:

4.2 секунды. Быстрее, чем менты у Idlewood.

Расход:

Официально 7.8 л на 100 км.

Фактически сколько влезет, если жечь.

Тормоза:

Передний держит, а задний как Бог даст.

Подвеска:

Жёстче, чем ляшки твоей матушки в молодости

Фишка байка:

На сервере говорят, один тип на Nightblade в одиночку уехал от трёх FBI, перелетел через реку и скрылся в горах. Скрин никто не сделал. Верим на слово.

Nightblade не требует лишнего. Он не блестит, не подлизывается, не нуждается в наклейках. Его уважает и панк из трейлера, и байкер-одиночка, и тот, кто ищет дорогу, на которой можно умереть красиво.

Рёв на краю асфальта

Город назывался просто — Зареченск. Когда-то здесь кипела жизнь: заводы дымили, дворцы культуры оглашались смехом, а по улицам бегали дети, мечтая о космосе и великих стройках. Но теперь этот город был похож на выпотрошенную рыбу — ржавый остов эпохи, где ветер гулял среди разбитых панелек, а по ночам во дворах завывали бродячие псы.

Именно здесь, в пятом микрорайоне, в хрущёвке с отсыревшими обоями, жил Витя Соколов. Его «Днепр-12» был не просто мотоциклом — это был кентавр, собранный из обломков ушедшего времени. Бак — от списанного армейского «Урала», выменянного у дембеля за ящик «Жигулёвского».

Глушитель — самопальный, сварганенный дядькой Серёгой из гаража №42, который когда-то работал на авиазаводе, а теперь коротал дни за паяльником и бутылкой «Столичной». Руль — кривой, но крепкий, обмотанный изолентой, чтобы руки не скользили.

Витя латал своего железного коня в гараже, доставшемся от деда. Тот гараж был его храмом. На стенах — пожелтевшие плакаты с «Явами» и «Чезетами», вырезки из журнала «За рулём», ржавый набор инструментов, который дед привёз из ГДР. В углу стояла печка-буржуйка, и когда зимой стекла покрывались инеем, Витя грел руки над её тусклым теплом, слушая, как на улице воет вьюга.

Он мечтал уехать.

Не просто в соседний областной центр, где те же гопники, те же разбитые дороги, а далеко — туда, где асфальт ровный, как зеркало, где можно мчаться хоть до самого Чёрного моря. Он выписывал из старых газет маршруты: Москва–Крым, Питер–Сочи, даже трансконтинентальные трассы, которые видел в американских фильмах. В тетрадке с обтрёпанными краями он рисовал карты, рассчитывал, сколько нужно бензина, где ночевать, что брать с собой.

Но мечты в Зареченске были как спички под дождём — ярко вспыхивали и тут же гасли.

Сначала умер дед — последний человек, который понимал, зачем Вите этот ржавый мотоцикл. Потом мать слегла — больница, уколы, пенсия в три копейки. Пришлось идти грузчиком на склад, где начальник, бывший партработник, орал, что «молодёжь нынче ленивая».

Потом развалился их мотоклуб.

Они называли себя «Стальные псы» — пятеро парней на таких же видавших виды мотоциклах. Летом гоняли по просёлочным дорогам, зимой пили в гараже, слушая «Алису» и «Чёрный обелиск». Но потом Жека женился, Санёк запил, Лёха уехал на заработки, а Рома погиб — нелепо, под колёсами фуры, когда возвращался с ночной смены.

А потом ушла Катя.

Она смеялась над его мечтами: «Ты что, Вить, думаешь, на этом ведре до моря доедешь?» Потом появился тот тип на новенькой «Волге», с золотой цепью и разговорами про «бизнес». Витя видел их вместе у кинотеатра «Мир» — Катя в розовой кофте, с накраенными губами, смеётся так, как никогда не смеялась с ним.

Он сел на «Днепр» и дал газу.

Мчался по ночному шоссе, мимо спящих заводов, мимо покосившихся остановок, мимо всего этого дерьма, которое называлось жизнью. Ветер бил в лицо, слёзы тут же высыхали. Он орал — орал так, чтобы заглушить всё внутри.

А потом — стук в двигателе. Сначала тихий, потом всё громче.

«Днепр» захлебнулся и умер посреди дороги.

Витя пинал его, матерился, пробовал завести снова. Но мотор молчал.

Так закончилось лето.

Прошло десять лет.

Теперь он просто Виктор Иванович, заправщик на окраинной АЗС. Лицо обветренное, в глазах — привычная усталость. Жена (не Катя, другая, из соседнего подъезда) орет, что денег не хватает. Сын просит телефон, как у всех.

Иногда, в редкие свободные минуты, он заходит в тот самый гараж.

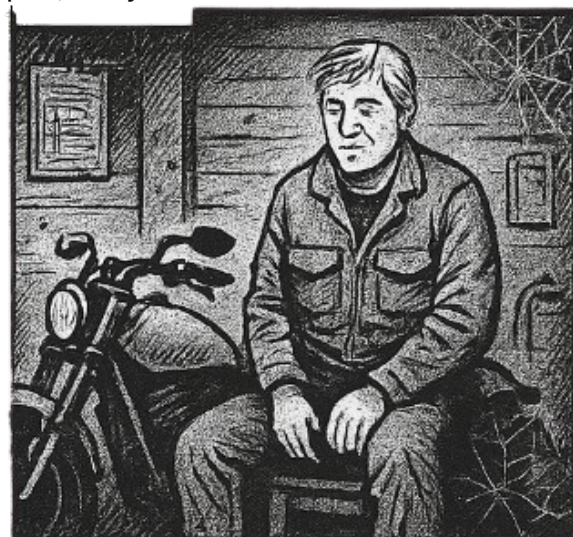
«Днепр» всё ещё там.

Покрытый пылью, с пробитым баком, с проржавевшей цепью.

Витя садится на него, закрывает глаза.

И слышит рёв мотора.

Где-то далеко, за краем асфальта, где дорога становится свободной.

История от Андрея Барагоза, которой он поделился с нами при участии в конкурсе от клуба "ТамТам"

РЕКОМЕНДУЕТ КЛУБ
ТАМТАМ:

G&S Auto Perfection Detailing

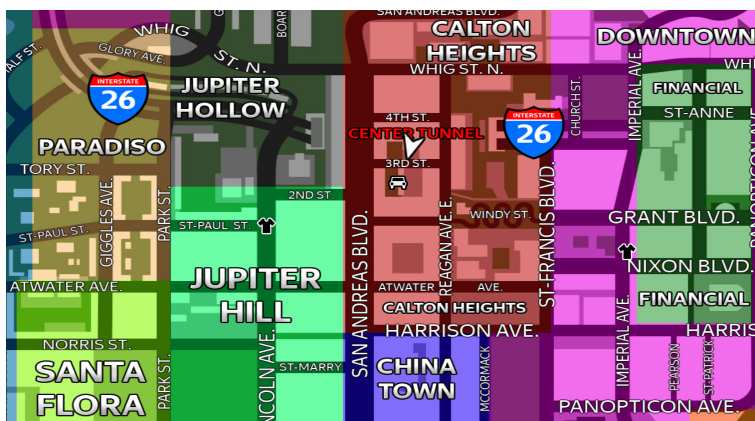
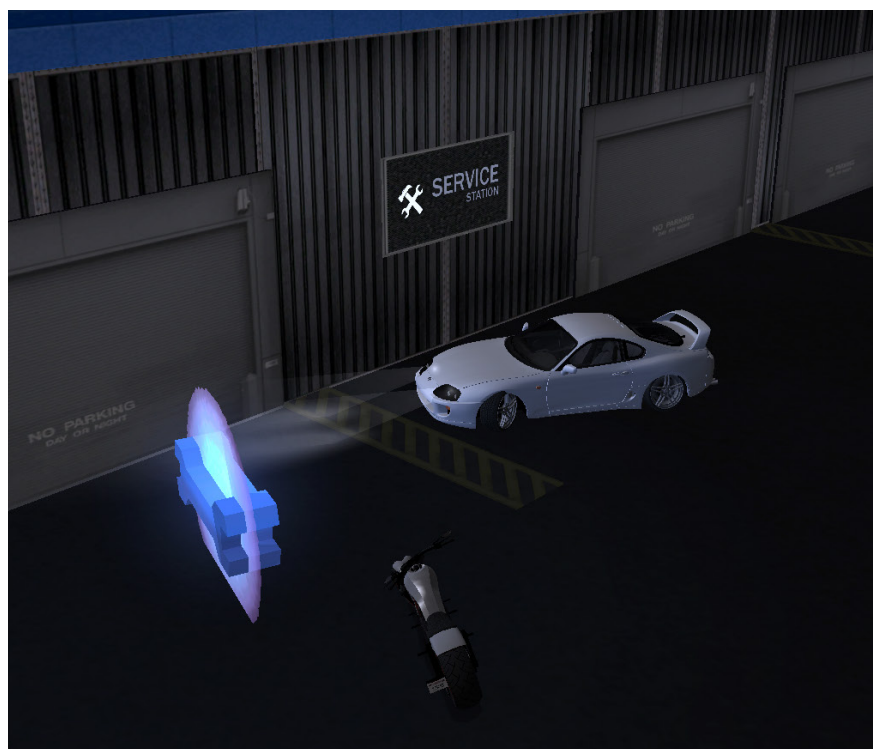
Если твой байк после покатушки выглядит как будто ты гнал через Чилиад и пару свалок, то тебе в G&S Auto Perfection Detailing.

Мы, клуб ТамТам, не станем советовать абы что.

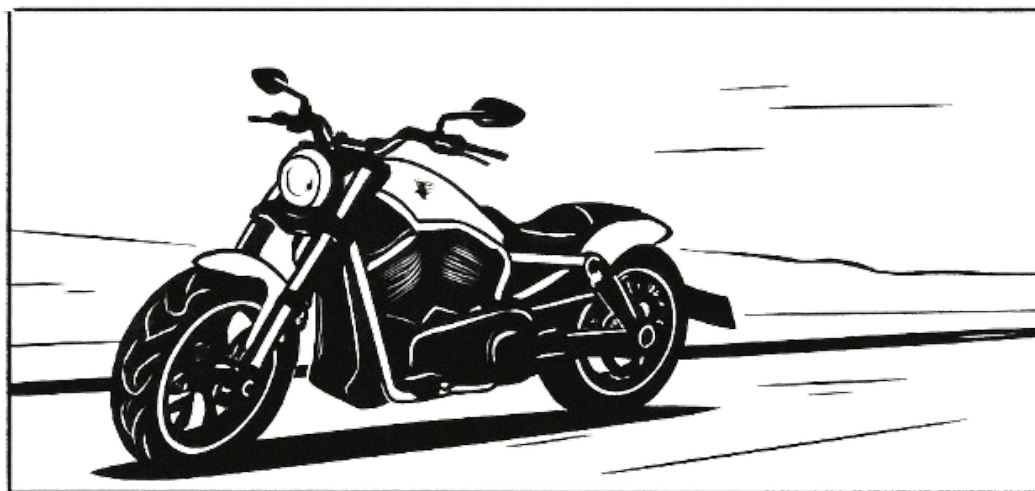
Но пацаны из G&S знают своё дело:

- полировка до зеркального блеска
- чёткая окраска и винил
- восстановление после уличных "поцелуев"
- внимание к каждой детали, как к последнему патрону

Адрес: Автосервис №187 в SF
Работают быстро. Делают по уму.
Цены норм. Без разводов..

Мы заезжаем туда не просто помыть, а вернуть байку респект. Хочешь, чтобы твой Nightblade сиял, как первый выезд весной? Заезжай и скажи, что от ТамТам

Редакция выдохлась

Но не заглохла.

Бензобак почти пуст, пальцы пахнут маслом, а в ушах всё ещё гудит рёв «Nightblade». Мы прожили этот месяц с вами на трассах, в гаражах, у барных стоек и среди заброшек. Мы слушали металл, вдыхали гарь и писали, пока не погас свет.

Спасибо, что читаете.

Спасибо, что живёте на полном газу.

Увидимся в следующем выпуске. А пока держитесь крепче за руль, не глушите мотор, и помните:

Жизнь — это дорога. Остальное — стоянка.

TamTam out.